

18+

ΑΜΕΣ ΩΥΗΑ
ΜΕΗ6 ΜΒΟΕΓΟ ΣΒΕΜΑ

Ameu Luna

Тень твоего света

<https://litres.ru/74155207>

ISBN 9785007023924

Аннотация

Он — воин Тьмы. Она — солдат Света. Их война длится веками. После очередного сражения Коул и Джейн вновь пробуждаются в мире смертных. Но в этот раз всё идёт не по плану: на них открывает охоту таинственный враг. Уничтожение грозит им навсегда. Смертельные враги оказываются в ловушке. Выбраться можно, лишь нарушив все правила и заключив хрупкое перемирие. Ненависть и недоверие — всё, что у них осталось. Кто стоит за охотой? Ответ решит всё, пока их противостояние не уничтожило их самих.

Содержание

Глава I	5
Глава II	22
Глава III	41
Глава IV	57
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Тень твоего света

Amey Luna

© Amey Luna, 2026

ISBN 978-5-0070-2392-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

В холлах галереи был приглушённый свет, звучала ненавязчивая музыка. Гламурная вечеринка была посвящена открытию выставки какого-то молодого светского художника. Здесь было много людей. Они все были красиво и модно одеты, ходили из холла в холл, пили шампанское, смеялись, обменивались информацией. Сборище обычных смертных, которые, как и все, постоянно о чём-то суетятся, к чему-то стремятся. В каждом из них кипели свои страсти, были свои пороки, грехи и свои заслуги. Никто из них даже не догадывался, каким образом на самом деле, прямо среди них, постоянно идёт война между светом и тьмой: в их мире, в параллельных мирах, всегда и везде. Все мы знаем, что светлые и тёмные противостоят друг другу на протяжении всего существования, но понятия не имеем о настоящем положении вещей.

Люди не подозревают о реальном устройстве всего сущего, о невидимых параллельных мирах, не подозревают, что их представители могут ходить среди нас, что глобальные события и катастрофы могут быть результатом их битв и интриг. Возможно, всем известная историческая личность или один из самых знаменитых во всём мире политиков вовсе не являлся человеком. Например, все мы знаем легенду о божественном происхождении Александра Македонского. Суще-

ствуует множество других примеров, когда отдельные личности обожествлялись при жизни или после ухода. Любой миф и легенда имеют свои предпосылки и основания, но истины мы никогда не узнаем. Потусторонний мир неохотно открывает человечеству свои тайны и только те, которые оно может постичь, и в том случае, если высшие силы посчитают это нужным.

Любой из ваших знакомых может оказаться вовсе не человеком, и вы никогда даже не догадаетесь об этом. Были те, кто пытался получить знания и догадывались о настоящем строении великого, необъятного организма Вселенной, но всё оставалось на уровне мифов и догадок. Были редкие личности, кому удавалось докопаться до какой-то стоящей информации, до её малых крупиц, и они думали, что знают правду, но когда они пытались донести её обществу — их не слушали, воспринимали как дурачков, помешанных на псевдонауках и эзотерике. Ни одна религия, ни одно учение человеческое и близко не приближается к реальности. При этом каждый из людей, совершенно любой человек играет свою роль в этом противостоянии, выбирая ту или иную сторону. Иногда он идёт на свой выбор осознанно, а иногда и вовсе не подозревая об этом.

В любой момент своей жизни можно встретить посланника высших сил, который пришёл сюда с определённой целью и может повлиять на вашу судьбу, на то, где вы окажетесь в своём будущем и там — после ухода. Но обычно це-

ли представителей другого мира мало касаются людей, они более глобальны. Зачастую они влияют на нас попутно, параллельно с целенаправленным выполнением своей задачи. Любая знаменитость или просто популярная личность может вдохновлять вас на какие-то поступки и свершения, на поиски себя, и вы можете никогда не узнать, представителем каких сил являлся этот человек, и каким мирам он принадлежал, и был ли он человеком вообще.

Мы привыкли делить их на тёмных и светлых, так с малых лет нас приучает видеть мир религия, общество и окружение. Но разве можно видеть мир только чёрным или белым? В мире множество оттенков, тем он и прекрасен. Всегда ли мы можем считать представителей тёмных сил плохими, а светлых хорошими, как нас приучают с детства? Конечно, существует абсолютное зло, как и абсолютное добро — это редкие, единичные явления, и они имеют своё предназначение в мироздании.

Вот и в этот раз, среди блуждающих из холла в холл людей выделялся молодой мужчина. Он был несколько выше, чем остальные присутствующие, чрезвычайно красив и молод, но в глазах его была непостижимая мудрость и сила, от этого было ощущение, что он гораздо старше, чем являлся. Коул был заслуженным представителем тёмных. Он общался со знакомыми смертными на этой выставке. От них всегда можно было подпитаться энергией и подтолкнуть к «падению».

Многие из сильнейших мира сего отдали свою душу, чтобы добиться успеха, некоторые даже пытались это сделать осознанно. На самом деле, представителям высших сил не нужны все подряд. Чтобы они обратили на вас внимание, нужно обладать действительно редким талантом и незаурядными способностями. Либо вас могут выбрать случайным образом, по причинам, которых нам никогда не постичь. Легенды про продажу души, игры в тёмные секты и магию — это всё смешно для них. Всё это может привести лишь к тому, что с вами позабавятся духи самых низших рангов и уровней, но человек будет самонадеянно верить, что ему удалось привлечь внимание великих и непостижимых сил. Особенно в последнее время была модной тема поклонения тёмным силам. Слухи про разные масонские сообщества, иллюминатов и их действия периодически всплывали в разных странах, в разных слоях общества.

Коул ходил среди людей и, казалось, выискивал очередной экземпляр, который поможет ему в достижении его цели, либо сможет склониться на его сторону и принесёт ему очередной бонус перед Главнейшим.

Он являлся одним из самых сильнейших воинов. В его мире простые обитатели им восхищались. Всегда холоден, спокоен и расчётлив, с множеством побед и наград, на особом счету в тёмном легионе. У него была демоническая красота, которая притягивала и завораживала. Любое существо могло попасть под влияние его гипнотически притягатель-

ных глаз, было очень легко увязнуть в их обволакивающей, затягивающей, густой черноте.

При этом он держался стороной от соплеменников и был немногословен. Вокруг него ходило много слухов и домыслов. Многие сослуживцы недолго любили его из-за отстранённости и некоторой странности. Многие путали его отстранённость и необщительность с высокомерием и гордыней. Никто не знал его происхождения и сколько на самом деле ему лет, включая его самого.

Всё, чем жил Коул — это обучение, тренировки и служение, новые служебные цели, исполнение, и так по бесконечному кругу. Даже у бессмертных жизнь имеет свою рутину, определённый ход вещей. Жизнь простых обитателей того света также не отличается наличием разнообразных, интересных событий. Служба давала возможность нарушить их привычный ход. Заранее сложно было предугадать, где придётся очутиться в следующий раз, в каком месте, в какой эпохе, и каким образом придётся достигать поставленную цель.

На этот раз, переродившись снова, он попал в современный мир. Это было не совсем перерождение. Светлые и тёмные материализовывали физическое тело в человеческом мире, а при потере тела, то есть его смерти, они возвращались к себе, и с новой задачей всё повторялось снова и снова.

Демон снова высматривал особые души людей, сейчас это было не особо легко. Человек обмельчал. Люди в большин-

стве своём начали гнаться за материальными незначительными вещами, забывая о настоящих духовных ценностях. Нужно было постараться, чтобы попался действительно ценный экземпляр, чтобы стоило начать склонять его на свою сторону.

Материальный вопрос очень важен, не стоит его недооценивать. Человек, добившийся успеха, всегда обладает определённым набором положительных качеств, и нет ничего плохого в стремлении жить в достатке. Будучи в достатке, вы можете помочь кому-то другому. Когда ты думаешь о том, как суметь обеспечить себя, то о помощи другим заботишься гораздо реже, поэтому эта сфера очень важна. Но когда начинают думать, что за деньги можно купить совесть, честь, любовь или преданность — это уже другой вопрос.

Все сказки про подписание договора кровью, про сделку по продаже души — это настоящая ерунда. Все фантазии смертных очень веселят потусторонних обитателей. Стоит в погоне за эфемерной ценностью подумать «я бы отдал ради этого что угодно!» и всё — вы уже почти попались. Если вы действительно стремитесь к своей цели и прилагаете немалые усилия, если у вас есть талант или вы добиваетесь своей мечты упорным трудом вопреки всему, то рано или поздно рядом появится тот, кто поможет завершить эту самую «сделку». Вы и знать об этом не будете. Преступление в вашей голове — уже преступление, любая шутка про «продам душу дьяволу» работает вовсе не как шутка. Надо быть очень

осторожным в своих мыслях, фантазиях и желаниях, и тем более — словах. Одна неверная мысль, и вы призываете тех, кто заполучит вас безвозвратно.

Также не стоит думать, что борьба идёт за каждую душу. В основном силам нет дела до тех, кто живёт бесцельно, по принципу день прошёл, да и ладно. Их внимание надо «заслужить». Только когда человек имеет цель или мечту, к чему-то стремится и высвобождает ради этого свою энергию, жертвует своими силами и временем, только тогда он может быть достойным внимания потусторонних сил.

В основной своей массе мы для них как букашки, и они не обращают на нас внимания, пока мы сами не попросим об этом и не отдадим что-то взамен.

Коул был на охоте и сегодня. Иногда ему встречались давние знакомые, чьи души он уже «приобрёл». В то же время он выискивал посланца светлых, которого непременно должен был убить, и это являлось его первой и основной задачей. Это означало бы победу в нынешней битве. Каждая победа давала право победившей стороне запросить у проигравшей то, что сделает их слабее. Забрать какую-нибудь святыню или артефакт, отряд лучших солдат или ещё что-нибудь очень важное. Плюс — победившая сторона устанавливала свои правила в мироздании на ближайший десяток лет. Своего рода, такая бесконечная игра. Можно было бы собрать войско со всего мира тёмных и напасть на светлых, так же как и они могли поступить с тёмными, но Боги не да-

вали подобной команды, потому что такая масштабная война могла уничтожить всю Вселенную, разрушить все миры, убить и светлых, и тёмных, и смертных. Чтобы сохранить существование всего, нельзя перешагивать черту, которая нарушит баланс. Поэтому все всегда жили и существовали в этой вечной игре. Так и получается, что один период времени человечество живёт под правлением светлых, другой — под правлением тёмных сил. Та или иная сторона может править несколько периодов подряд. Всё зависит от того, кто победит в очередной битве.

Смертный, который увидел старого знакомого, с сияющим от восторга лицом рассказывал Коулу о своих достижениях и прорывах. Тот потягивал шампанское и слушал его одним ухом. Ведь главное уже было сделано очень давно, душа человека несколько лет принадлежала тёмным. Очень знаменитый в определённых кругах бизнесмен добился невероятных успехов в кратчайшие строки и теперь радостно делился этим, не в состоянии даже начать подозревать, кто стоит перед ним, и за счёт чей помощи он осуществил свой прорыв.

Когда-то он начинал свой бизнес с самого нуля, и начинать приходилось ни один раз, возрождая всё из самого пепла. Ночами он разрабатывал рецептуры новых десертов, готовил их на своей маленькой кухне и продавал клиентам на заказ. Несколько раз ему удавалось открыть небольшую кофейню, но когда наступал момент расширяться, всё пропа-

дало, и ему приходилось закрывать свой бизнес. Причины были разными, то наступал очередной кризис, то друзья оказывались вовсе не друзьями, и бросали его в ответственный момент, то подводили арендодатели, каждый раз происходила какая-то неприятность. В очередной раз, будучи в полном отчаянии, мужчина воскликнул, обращаясь к небесам: «Да что же это такое происходит?! Что я делаю не так?! Помогите мне уже хоть кто-нибудь, хоть ангелы, хоть демоны!!!» И вот... кто услышал первым, тот и помог.

В который раз, сделав небольшой перерыв и поняв, что не может жить без своего дела, он снова начал борьбу за свою мечту. Арендовал новое помещение в старинной и очень живописной части города. Деревья перед входом в кофейню украшали её и создавали особую атмосферу комфорта и уюта, особенно в жаркие летние вечера, а украшенные зимой дарили настроение праздника и волшебства. Проходимость в этом районе была очень хорошей, и сарафанное радио делало своё дело, поэтому с каждым днём посетителей становилось всё больше и больше. Людям нравилось назначать в кофейне свидания, студенты любили проводить там свои вечера. Некоторые из них занимались в спокойной обстановке, иногда они приходили группами и что-то весело обсуждали. Иногда приходили представители малого бизнеса, а иногда серьёзные его представители со своими клиентами и обсуждали свои важные вопросы. Все любили необычные и интересные вкусы десертов по очень демократичной цене. Мож-

но было порадовать себя или удивить кого-то, не отдавая при этом целое состояние.

Хозяина кофейни снова начинали посещать мысли о расширении, об открытии ещё одной точки. Ему очень хотелось радовать как можно больше людей своей работой, при этом страх и волнение опять зарождались в его сердце. Опыт предыдущих неудач упорно их подкармливал, мешая двигаться дальше.

В одном из крупнейших мегаполисов страны была организована выставка оборудования для кофеен и ресторанов. Мужчина отправился в путь. Это был хороший способ развеяться с пользой и заодно продумать дальнейшие шаги по расширению. Огромное помещение было разбито на множество павильонов, где было представлено всё, что могло помочь развитию данного вида бизнеса.

Бизнесмен застыл перед одним из павильонов. Ему очень понравился полный комплект оборудования для самого зала кофейни. Экологичные материалы, лаконичный и стильный дизайн создали бы особую атмосферу уюта в его новом заведении. Мужчина размышлял о том, как будет выглядеть его новая точка, и на время выпал из реальности. Он хотел сделать пару шагов назад, чтобы картина в его голове стала более полной, но почувствовал столкновение. Мимо проходила компания молодых мужчин представительного вида. Ему хотелось как можно быстрее обернуться и извиниться, при этом он ещё умудрился наступить на ногу одному из них.

— Простите, пожалуйста. Извините, я не хотел, — затараторил он от волнения.

Перед ним возвышался мужчина высокого роста. Он смотрел на него сверху своими чёрными пронзительными глазами. Казалось, что их вязкая чернота заползает прямо в самые потаённые уголки души и видит его насквозь. От этого хозяину кофейни стало не по себе, мелкая дрожь пробежала по его телу. Он, как будто-то, провалился в эти глаза и на время утратил связь с реальностью.

— Ничего страшного. Но всё же будьте, пожалуйста, аккуратней, — сказал молодой человек с мягкой улыбкой и удалился вслед за своими компаньонами.

Звук низкого бархатного мужского голоса привёл в его чувства, он постоял ещё некоторое время, глядя вслед удаляющейся мужской фигуре, встряхнулся и поспешил дальше заняться своими делами. Скоро это столкновение выветрилось из его головы, и жизнь пошла своим чередом до одного вечера.

Прошла пара недель. Темнота за окнами кофейни сгушалась, последние посетители спешили домой, оставляя за собой лишь звон чашек и приглушённые голоса. Хозяин заведения, вытирая руки о фартук, вышел в зал и вдруг замер. В дальнем углу, где свет от люстры едва достигал стола, сидел Он. Тот самый человек — с выставки — тот, чей взгляд тогда обжёг его, как прикосновение раскалённого металла. Как он здесь оказался? Этот город был песчинкой на карте, а тот

мужчина... тот мужчина дышал деньгами, властью, чем-то неуловимо чужим. Как он мог здесь появиться? Город был хоть и не маленьким, но всё же провинциальным. Как человек, явно принадлежавший огромному, блестящему мегаполису и его элите, мог появиться здесь в его кофейне?

— Здравствуйте! Позвольте, пожалуйста, угостить Вас одним из наших лучших десертов, чтобы хоть как-то компенсировать то неловкое недоразумение. Если вы помните, я нечаянно столкнулся с Вами на выставке, — предложил хозяин гостю.

— Здравствуйте! Ах да, конечно, я помню. С удовольствием приму Ваше предложение. Ваши десерты такие яркие и заманчивые, что я просто потерялся в выборе, — лукавая улыбка появилась на лице Коула. Он сидел в углу кофейни, но, казалось, будто тьма сгущалась именно вокруг него, а не наступала извне. Последние лучи заката, падающие на его столик, гасли, словно поглощаемые невидимой чернотой.

Тогда при столкновении тёмный успел увидеть жизнь человека как киноплёнку. Все стремления, поступки и отчаяния пронесли у него перед глазами. И вот он был здесь...

— Какой напиток предпочитаете? — поинтересовался хозяин.

— Двойной ристретто, пожалуйста. И стакан холодной воды, — продолжал улыбаться Коул.

— Хорошо. Подождите, пожалуйста, немного, — мужчина удалился за заказом гостя.

Через несколько минут он вернулся с глянцевою оранжевой лилией на тарелке, чашечкой кофе и большим стаканом воды. В глазах тёмного загорелся огонёк предвкушения. За что он любил смертных так это за умение наслаждаться едой. В его мире вкус ощущался совсем по-другому, поэтому каждый раз, когда он перерождался в мире людей, еда доставляла ему особое удовольствие. Правда, он был очень не привередлив и разборчив в ней. Его могла порадовать простая яичница с луком и такой вот изысканный десерт.

Лилия выглядела очень реалистично. Яркий, в меру сладкий вкус желе манго и воздушного сливочного крема обволакивал рот и дарил массу вкусовых ощущений. Крепчайший кофе стирал все эти вкусовые эффекты и позволял наслаждаться десертом, как в первый раз с каждой новой ложкой.

— Это восхитительно. Я удивлен. Кажется, что мне не доводилось пробовать ничего подобного, — тёмный похвалил человека.

— Очень рад, что Вам понравилось. Это мой авторский рецепт. Все мои десерты авторские и рецептура разработана мной лично, — гордость за свою работу теплом разливалась в груди хозяина кофейни.

— У вас настоящий, уникальный талант. Подскажите, пожалуйста, в каких других городах я могу попробовать остальные десерты? Мне приходится много путешествовать, с удовольствием заходил бы в одну из ваших кофейен.

— У меня пока нет других точек. Это единственное моё заведение.

— Это неправильно. Как можно больше людей должны узнать о вашем таланте. Думаю, вас непременно ждал бы огромный успех.

— Я пробовал расширяться раньше... но...

— Можете не отвечать. Сейчас бушует экономический кризис, и я могу, примерно, понять, что могло происходить. Скажите, на что вы готовы пойти, чтобы добиться успеха? Вы готовы снова рискнуть? — Коул плавно подходил к делу.

— Да, конечно, да! Я столько раз начинал сначала... Знаете, я решил, что попробую в последний раз. Если в этот раз тоже ничего не получится, то больше и не буду пытаться. У меня есть постоянные клиенты, этого дохода хватит на жизнь, даже если я просто буду продавать десерты из дома. Но я не могу жить без всего этого, и в этот раз я всё ещё готов пойти на что угодно, чтобы всё получилось, — разволновавшись, мужчина разоткровенничался, стоя прямо перед незнакомцем.

— Пытаться надо всегда. Как Вы смотрите на то, что я вам помогу? — неожиданно для него спросил гость.

— Я готов зацепиться за любую возможность. Моя благодарность не знала бы границ, — голова человека начинала кружиться от волнения.

— Я инвестирую в Вас. Мы откроем сразу несколько точек по стране, это будет сеть кофеен под вашим управлени-

ем и именем, но я возьму свою плату...

— Благодарю Вас! Спасибо Вам! Вас, наверно, послал мне сам Бог! — бизнесмен не мог скрыть своей радости. Эмоции переполняли его.

— Отлично, — расплылся в таинственной улыбке Коул.
— Завтра всё обсудим подробней.

От неожиданного везения мужчине и в голову не пришло задуматься о смысле последней фразы своего благодетеля. В дальнейшем он решит, что под этим подразумевалась часть прибыли, которую получал инвестор.

Спустя всего пару лет дело нашего бизнесмена процветало. Сеть кофеен постоянно расширялась, его приглашали представители элит для обслуживания банкетов и мероприятий, его команда неоднократно выигрывала международные конкурсы кондитерского искусства, лучшие издания бизнес-прессы приглашали на интервью, о нём писали статьи.

Вот и сегодня он с благоговением и вечной благодарностью делился с Коулом своими очередными достижениями. Как уже говорилось, надо быть очень осторожным с новыми знакомствами, совершенно любой из новых знакомых может оказаться тёмным или светлым, который сыграет определённую роль в вашем существовании. Немного раскроетесь, пара ненавязчивых вопросов или вас поставят в ситуацию, где придётся делать выбор, и всё — вы уже попались на крючок.

Коулу становилось очень скучно, он рассматривал других

людей, помещение и убранство. Высокий, с яркой внешностью он притягивал взгляды. Женщины в модных и ярких нарядах заманчиво улыбались ему, он отвечал им своей обворожительной улыбкой, проходящие мимо мужчины склоняли голову в знак приветствия и уважения, он отвечал им тем же. При этом он всё равно выглядел немного отстранённым.

Неожиданно промелькнуло какое-то неприятное тревожное чувство. Холодная тревога медленно ползла вверх по позвоночнику. Появлялось ощущение присутствия очень большой силы, возможно, равной силе самого Коула, но противоположной по сути. Ему становилось душно. Казалось, что воздух начинал сгущаться в определённой точке холла. Он поднял чёрные глаза вверх и начал пристально вглядываться в дальний, тёмный угол под потолком. Только представитель потустороннего мира мог видеть, что там появлялось маленькое тёмное пятно, которое медленно разрасталось. Похоже на то, как открывается портал. Неприятный холод добрался до затылка и окутал его полностью.

Он не успел даже ничего подумать, как из этой самой чёрной дыры, в одно мгновение, появилась светлая и резко пронзила Коула длинным копьём прямо в сердце. Он не успел её увидеть и мельком, знакомый силуэт просто в секунду вспыхнул перед ним и исчез. До того, как она появилась, для него всё было как в замедленной съёмке, но само её появление произошло молниеносно, настолько быстро, что

он не смог ничего понять. Сознание захлопнулось в чёрную точку, он упал и умер. В очередной раз.

Глава II

В мире тёмных была глубокая ночь. Город был полон разных звуков и блуждающих духов и демонов. Здесь редко можно найти тишину по ночам. Улицы были полны весёлого шума. Кто-то пьянствовал в шумных компаниях, кто-то торговался на тёмном рынке. Иногда среди толпы проходили в форме отдельные представители специальных отрядов Тёмного легиона, тогда обитатели города расступались, некоторые в знак уважения склоняли головы. Маленькие духи-дети с восхищением указывали на них пальцем.

Узкие тёмные улочки с грузными домами переходили в город на скалах. В горах, уносящихся ввысь, в несколько этажей были выбиты целые помещения для различных целей, которые освещались факелами и блуждающими огнями. В этом городе к ночи все выходили на улицы, и жизнь начинала кипеть. В тёмном мире были свои день и ночь, но большинство жителей предпочитали ночной образ жизни, с наступлением темноты этот мир оживал.

Только далеко, на самом краю города, в небольшом дворце в викторианском стиле почти не было света. Поместье располагалось вдалеке от остальных домов, и, казалось, было полностью окружено лесом. Вокруг царил тишина. Создавалось ощущение, что пространство за красивой, кованой оградой принадлежало другому измерению.

Воздух вокруг становился всё гуще. Внезапно ярко-голубая комета упала с чёрного неба и прошла сквозь крышу.

Коул очнулся в своём поместье, пожалованном ему за особые заслуги, в специальной Комнате перерождений.

Он лежал на камне-алтаре посреди тёмной комнаты без окон, освещённой парой свечей, больше похожей на пещеру. Камень светился лёгким бело-голубым светом, и свечи в комнате давали такой же свет. Тёмный лежал и осознавал, что произошло. Туман в голове ещё рассеивался, в теле была небольшая слабость.

В помещении присутствовал невысокий демон, с длинными, кудрявыми, рыжими волосами, собранными в хвост. У него были пугающие светло-голубые глаза. Они были настолько светлыми, что казались белыми. Его присутствие совсем не удивило тёмного и не особо обрадовало.

— Вот дура! — выругался Коул, глядя в потолок. — Ну а ты-то тут что делаешь?! — спросил он рыжего.

— А круто она тебя? — за спиной раздался весёлый голос его соплеменника, которого, в принципе, можно было назвать почти близким другом.

— Я проходил мимо и увидел вспышку над твоей крышей, понял, что ты вернулся, и решил заглянуть. Твой слуга впустил меня и попросил подождать, но я не удержался и поднялся сюда. Хотел поскорей узнать, как всё прошло, так сказать, из первых уст, — рыжий расплылся в хитром оскале.

Коул был одиночкой и не любил общения с соплеменни-

ками. Если была возможность не общаться, он предпочитал этого не делать. Это не относилось к смертным, когда он был на задании и на охоте, но всегда было таковым в своём мире. К любому общению он относился как к рабочей обязанности, которую необходимо выполнять. При этом все всегда сами тянулись к нему, кто из-за определённой выгоды, кто-то из-за восхищения, а кто-то из-за его притягательной красоты. Кто-то просто его не понимал и недолюбливал. Очень многие шептались за его спиной, считая его высокомерным, непонятно откуда взявшимся, странным типом.

Ян всё время ошивался вокруг него, с самого начала вступления в Академию и отряд Тёмного легиона, с самого начала обучения он всегда был рядом. Иногда этот товарищ явно раздражал сурового тёмного своим шумным и чрезмерно весёлым нравом. Впрочем, на всех вязках этот балагур был на его стороне, и постепенно Коул привык к его присутствию. Когда ему нужно было побыть одному, он просто грубо выпроваживал рыжего и оставался наедине с собой.

Коул не помнил, кто его родители и откуда он произошёл. Он ничего не помнил до момента, когда он дрожал от холода под дождём на одной из узких улочек главного тёмного города. Тёмные проходили мимо, никто не обращал внимания на маленького бездомного. Очень хотелось спать, но голод и холод не позволяли ему этого, не было даже сил, чтобы найти укрытие от дождя.

Очередной тёмный проходил мимо, седой с растрёпанны-

ми длинными волосами, одетый в мешковатую одежду, сам походивший на бродягу. Коул уже видел его спину, как тот остановился и, сдавая назад спиной, остановился напротив бродяжки, почти превратившегося в тень. Старик протянул ему тёплую, мягкую, сладкую булку. Мальчик взял её двумя руками, но не спешил есть. Запах сдобы дурманил, и она хоть немного согревала ладони. Ему хотелось запомнить лицо того, кто не прошёл мимо. Вдруг дед протянул ему руку: «Пойдём со мной, малый. На какое-то время я смогу приютить тебя. Возможно, ты даже будешь для меня полезен». Ребёнок недоверчиво смотрел на благодетеля. С чего бы ему вот так просто помогать? Но выбор был невелик: либо помереть от бессилия, либо довериться этому старому одноглазому демону. Коул робко протянул ему руку, и они вместе пошли по тёмным, узким улочкам.

Они всё дальше и дальше отдалялись от города. Впереди дорога проходила через небольшое поле и терялась в чёрном Мёртвом лесу. Запах гнили становился всё более отчётливым по мере приближения к лесу. Под ногами светились и шипели низшие существа, похожие на огромных червей и насекомых. Дед всю дорогу бурчал и отпихивал их посохом. Коул за всё время не проронил ни слова, только крепче сжимал руку старика. Хотелось убежать обратно, но скитание в одиночку не сулило ничего хорошего. Страшно было идти с незнакомцем вперёд и страшно было возвращаться. Не похоже, что дед задумал, что-то неладное. Коул решил, что в

случае чего, он сможет постоять за себя и всегда сможет убежать обратно. Он будет бороться за свою жизнь любыми способами. Перспектива превратиться в тлеющую тень не могла никого привлекать, и он доверился случаю.

Дед был удивлён, что ребёнок не проронил ни слова, не проявил ни малейшей толики страха. Не каждый взрослый тёмный мог так отважно идти по эти местам. Старик потому и жил в глуши за Мёртвым лесом, потому что все старались избегать эту местность. Единственное, что выдавало волнение мальчика это то, как он крепко сжимал руку старого демона.

В тот вечер дед в своей хижине нагрел воды и позволил маленькому демонёнку отмыться в горячих заваренных травах, которые усиливали духов. Он выдал ему одежду. Конечно, она была грубой и сшита из ткани, похожей на мешковину, не была такой, как у благородных тёмных, но она была чистая и тёплая.

Старик поставил на стол миску с горячей похлёбкой и сел напротив. Ребёнок ел медленно, не поднимая глаз, видно было, что он очень стеснялся и был смущён.

— Как тебя зовут? Как ты оказался на улице? — поинтересовался старый демон.

— Я не знаю, — тихо ответил мальчик.

— Ты не знаешь, как тебя зовут? — удивился Дед.

— Нет, — последовал короткий ответ.

— М-да... как же ты попал в такую передрыгу? Придётся

нам придумать тебе имя. Ты не против?

— Нет.

— Какое же имя нам тебе придумать? Дейв, Коул, Грей? Может тебе нравится какое-то?

— Нет. Мне всё равно, — ответы мальчика были короткими и чёткими.

— С тобой каши не сваришь. Нужно, чтобы тебе нравилось твоё имя, — буркнул дед.

— Мне всё равно. Пусть будет Коул, — всё так же обрывисто выдал ребёнок.

— Хорошо. Коул так Коул. Хорошее имя, кстати. Я знал одного демона с таким именем пару тысяч лет назад. Он был благороден и очень суров. Что-то в тебе есть похожее на него. Может, когда-нибудь ты вырастешь и станешь таким же, как он.

Коул ничего не ответил. Следующие полгода они прожили вместе. Спаситель Коула брал его с собой за дикими травами, на охоту и на рыбалку. Мальчишка с особой лёгкостью и ловкостью доставал редкие растения в самых труднодоступных местах, добывал различную дичь, помогал по хозяйству. Вечерами они сидели прямо на полу перед камином, и дед рассказывал ему про другие миры, про разных диковинных существ, про героев из специального отряда Тёмного легиона. Демонёнок с горящими глазами впитывал всю информацию. Он был любознательным и очень смыслёным, хоть и неразговорчивым.

Однажды ранним утром, дед разбудил Коула.

— Я решил отдать тебя в школу, в Академию подготовки легионеров. Поверь, сынок, так будет лучше. Собирайся, я отведу тебя. Нельзя, чтобы ты пропадал здесь со мной, практически на краю вселенной. Это будет неправильно по отношению к тебе. Но сразу говорю, это будет нелегко.

Коул ничего не отвечал, молча собирался. Старику оставалось только догадываться, о чём думает этот ребёнок в данный момент. Они снова отправились в долгий путь. Шёл первый снег, было промозгло, холодно и неудобно. И как обычно, маленький тёмный молчал, а старик ворчал всю дорогу: «Надеюсь, ты не успел привязаться ко мне. Ты же знаешь, нам тёмным эти привязанности ни к чему. Ты талантливый малый, думаю, тебя ждёт большое будущее. Нехорошо губить твои способности здесь, в глуши, на краю Вселенной. И запомни — никогда ни к кому не привязывайся, никогда. Это сделает тебя слабым».

Вдруг демонёнок остановился и спросил деда, глядя прямо ему в глаза, сверлящим взглядом.

— Можно, спрошу? Зачем ты меня спас? — вопрос был неожиданным.

— Конечно, из корыстных целей. Смотри, сколько мы с тобой заготовили трав, всяких нужных вещей для магии и всякой снеди на зиму. Один я бы никогда столько не сделал. Я использовал тебя как добытчика. Понял? — слукавил дед.

— Раньше ты тоже, кого-то спасал или нанимал? — по-

интересовался Коул.

— Нет. Поэтому сам заготавливал совсем немного и часто проживал зиму почти впроголодь. Ничего личного. Пойдём скорее, — дед схватил его за руку и поспешил, только бы избежать чёрного, тяжёлого взгляда ребёнка, проникающего в самые потаённые уголки души.

Они шли весь день и к вечеру пришли к воротам огромнейшего дворцового комплекса. Его мрачные шпили уносились ввысь, создавалось ощущение, что ты всего лишь букашка, а сам готический дворец грозно смотрит на тебя, как будто изучая сверху.

— Куда? — спросил один из стражников.

— Мы пришли на отбор в школу легионеров, — сказал дед.

— Вы? Интересно, кто из вас? Ты — дряхлый старик или этот щуплый малец? — засмеялся страж.

— Вы его недооцениваете. Однажды вы ещё услышите о нём, — затупился старик.

— Разве что о его смерти... Он и отбор-то не пройдёт. Вывезут в яму для теней после первого же испытания, — стражники громко засмеялись.

— Да что ты себе позволяешь?! — рассердился дед и пошёл на стража, замахиваясь посохом. Коул встал между ними, поймал деда за замахивающуюся руку и тихо, но твёрдо сказал: «Не надо. Не стоит».

— Ладно, проходите. А то придётся прибить обоих, не до-

пустив и до первого тура. Неохота создавать себе проблем, — съязвил страж и открыл им ворота.

Двое путников прошли за ворота. Старый демон продолжал бурчать: «Тупые мужланы... Запомни, сынок, мудрое и достойное существо никогда не будет унижать другого, независимо от статуса и положения. Не ты его создавал и не тебе знать, через что он может проходить на данный момент. С уважением надо относиться ко всему, от таракана до высшего Божества. Не говоря уже про то, что это является элементарным воспитанием»...

— Я понял. Лучше скажи, куда нам идти дальше, — прервал его бурчание Коул.

— А, иди за мной, — скомандовал старик и пошёл уверенным шагом вперёд.

Они пошли к центральному входу по мощённой дороге, рядом гаргулий по обе стороны, утопающими в цветах. Это были различные цветы, всех оттенков чёрного и красного: чёрные розы, георгины и тюльпаны, красные и бордовые розы, алые маки. Если посмотреть на всё это сверху, могло показаться, что статуи утопают в неостывшей расплавленной лаве.

Как только дед приблизился к огромным резным дверям, они внезапно медленно распахнулись. К ним подплыли две высокие фигуры в чёрных бархатных плащах, расшитых золотыми узорами, под широкими капюшонами у них не было лиц.

Безликие склонились в поклоне, и один из них произнёс: «Приветствуем, господин. Не видели Вас пару десятков тысяч лет. Что привело Вас к нам в столь поздний час? Вы решили вернуться к нам?»

— Нет, конечно, нет. Я больше не вернусь. Не думаешь же ты, что с годами усталость от общества пропадает? Она может только нарастать. Сейчас время набора, хочу, чтобы вы проверили этого парня, — ответил старик и похлопал Коула по плечу.

— Но вы раньше никогда ни за кого не ходатайствовали. Это впервые... — удивился один из безликих.

— Да, я знаю. Мне кажется, у него большой потенциал. Не задавайте лишних вопросов, просто возьмите его на отбор, — старый демон попытался оборвать неудобные расспросы.

— Кто его родители? Как его записать? — спросили оба.

— Что вы тут развели без меня? — опять разозлился древний, — Мы создавали Академию не для того, чтобы отбирать учеников по происхождению. При мне мы смотрели, прежде всего, на талант и способности! Если вам так нужны его родители, то запиши меня. Если что — так и передай нынешнему ректору, что это мой сын. Говорю же, не надо задавать лишних вопросов, — рассердился старик.

Дед схватил Коула за руку и повёл вглубь дворца. Сначала они шли тёмными коридорами с высокими сводчатыми потолками, в какой-то момент коридоры, похожие на убранства готического храма сменились коридорами из каменных стен,

без окон. Они всё время спускались вниз, всё ниже и ниже, казалось, что прямо в подземелье. Лишь факелы с одной стороны стены освещали их путь, по другую сторону было множество дверей. В самом конце коридора старик открыл последнюю дверь. Перед ними предстала маленькая комната-келья. Слева было каменное возвышение, которое служило кроватью, впереди под небольшим окном стоял маленький стол со стулом, справа в углу за дверью стоял узкий тёмный шкаф и на стене висел факел. Коул подошёл к окну, и перед ним открылся вид на бездну. Неизвестно, на какой высоте они находились, и сколько этажей с кельями там было. Все это походило на большой каменный улей.

— Располагайся. Завтра за тобой придут и отведут на испытания. Если пройдёшь, останешься жить в этой комнате на всё время обучения. Будет тяжело, но ты справишься. Я верю в тебя, — сказал дед и пошёл к двери.

— Подожди, — услышал он за спиной. — Кто ты такой, что тебя так встретили? Меня сразу насторожило то, что ты знаешь здесь все пути и дороги, — поинтересовался Коул.

— Я бывший ректор этой академии. Поговорим об этом как-нибудь в другой раз. Давай, не будем разводить долгих прощаний. Может, как-нибудь придёшь навестить через пару сотен лет, а нет так нет. Да берегут тебя Боги, сынок. — сказал не оборачиваясь старый демон и вышел за дверь.

Коул остался один. Тёмный посмотрел какое-то время в окно, затем лёг на место для сна, положил руки под голову

и устался в потолок. Сон не приходил. В нём совершенно не было страха, но множество мыслей роились в его голове. Он понимал, что жизнь его сильно менялась.

В дверь постучали, когда ещё было темно. Парень открыл дверь и увидел перед собой двух безликих, которые встретили их вчера.

— Идём. Испытания ждут тебя, — сказал один из них.

Они шли, вернее, плыли, впереди, Коул шёл за ними. Он видел, как другие безликие стучали в другие кельи и молодые тёмные также шли за ними.

Всех вывели на площадь перед центральным входом академии и построили рядами. Сами безликие выстроились по обе стороны от дверей. Перед ними стояло всего пять рядов по десять человек. Большинство молодых людей были одеты в знатные одежды. Парень явно выделялся на их фоне, хоть и стоял в последнем ряду. Некоторые перешёптывались, кто-то с любопытством рассматривал окружение. Двери отворились, и им навстречу вышел некто высокий в таком же плаще, как у безликих, но в тёмно-красном расшитом золотом. Из-под капюшона выглядывала нижняя часть старческого лица, длинные, прямые седые волосы ниспадали на грудь.

— Приветствую вас, молодые тёмные. Сегодня вы пройдёте отборочные испытания. Те, кто не пройдёт — уедут домой, если вы лишитесь жизни во время испытания, то мы не несём за это ответственности, и родители ваши об этом пре-

дупреждены. Те, кто пройдёт — удостоятся чести обучаться у нас. Обучение будет долгим и тяжёлым. Но даже по завершении, в Тёмный легион попадут не все. Уведите их на первое испытание, — ректор взмахнул костлявой когтистой рукой и удалился.

Под присмотром безликих их снова куда-то повели тёмными, каменными коридорами. За высокой, тяжёлой, резной дверью находился круглый, ограждённый манеж. Всех их загнали туда. Сами безликие выстроились на балконах, находящихся на этаж выше. Пол начал медленно опускаться и заполняться какой-то жидкой и вязкой глиной. Когда они оказались на глубине нескольких этажей, то все стояли по пояс в грязевой жиже. Сверху на самом краю снова показался ректор.

— Ваша задача — убрать конкурентов и выбраться. Приступайте. Время ограничено, — сказал он и удалился. Все наблюдали за новобранцами, стоя на балконах. На одном из балконов расположился резной трон ректора, в котором он внимательно наблюдал за каждым из кандидатов.

В колодце началась настоящая бойня. Молодые тёмные били друг друга, лезли по стене, цеплялись за соперников, сбрасывали их со стены, и всё начиналось вновь. Коулу тоже доставалось знатно, и даже несколько раз прилетало по лицу. Вот ему удалось зацепиться за стену, и он медленно пополз вверх, тщательно выискивая выступы. Внезапно ему в ногу вцепился невысокий, кудрявый тёмный. Он был весь

в глине, отчего его почти белые глаза выглядели ещё более устрашающими.

— Даже не вздумай! — закричал Коул и попытался ударить его другой ногой. Противник не отставал, пытался наносить удары. Внезапно тёмному пришла в голову мысль. Он протянул противнику руку и сказал: «Давай лучше сюда! Если не прекратишь, придётся тебя прибить, а так вместе вылезем». Белоглазый застыл, не отпуская ноги Коула. «Да, соображай же ты быстрее!» — закричал он. Тот протянул руку, демон подтянул его, и они медленно поползли вверх. Они были не первыми, кто выбрался на поверхность. Грязные и измученные, юные тёмные стояли на краю и пытались отдышаться.

— Время вышло! — громогласно произнёс ректор. На колодец опустили бетонную крышку. Коул не мог понять, кто остался там, он не успел всех запомнить, да и не пытался. К выбравшимся тёмным снова подплыл безликий искомандовал: «За мной!»

И снова их куда-то повели. Привели в другой похожий манеж. На этот раз, после того, как они опустились на несколько этажей вниз, сверху сразу опустили бетонную плиту. Через пять минут образовавшийся потолок превратился в небо с палящим солнцем, а молодые тёмные оказались в пустыне. Их держали там три дня, без еды и воды, глина запеклась на них, всё чесалось. Многие теряли сознание. Коул при этом знал, где можно найти редкое растение, и какое из них мож-

но употребить внутрь, чтобы избавиться от жажды и не умереть с голоду. Он знал, как можно создать тень и укрыться, так же как укрыться от ночного холода. Рыжий видел это и не отходил от него ни на шаг. Рядом с этим парнем шансы выжить значительно возрастали. Когда их подняли, то выйти смогло ещё меньше кандидатов. Еле переставляя ноги, они пошли в следующую дверь, к следующему колодцу. На этот раз их продержали три дня в снегу на морозе. Бродяжничество Коула сыграло на руку. И здесь его знания ему помогли. Он смог найти пещеру и развести в ней огонь, из веток ему пришлось соорудить подобие лука, один для себя, другой для Яна. Так они смогли пару раз добыть немного дичи и подкрепиться. Коул уже был закалён, поэтому шансы на выживание у него были выше, чем у многих других. И он справился и с этим.

В итоге осталось всего двадцать молодых тёмных. Начались годы обучения. Условия были спартанскими. До обеда им преподавали стратегию, философию, были занятия, развивающие магические навыки, после обеда до самого позднего вечера шли тяжёлые физические тренировки. Вечерами Коул в своей келье готовился к урокам. Он старался изо всех сил быть первым во всём. Он не мог подвести деда. Старик был единственным, кто верил в него, ещё и заручился за него перед всеми. Парень вырослел и добивался всё больших успехов. Белоглазый тоже прошёл отбор. На занятиях он сидел рядом, постоянно просил у него помощи, старался

держаться поблизости, потому что Коул всегда мог постоять за себя, и, казалось, нет ничего, что могло быть ему не под силу. Его не любили другие ученики. Диковатый, зануда — отличник, который держался всех стороной.

По окончании учёбы Коула взяли в Тёмный легион из-за его достижений и подготовки. Ему удалось проявить себя в первом же задании и завоевать уважение Главнейшего. Ян тоже попал в легион, но задания ему практически не поступали. Карьера же Коула росла и росла. Он стал одним из любимейших воинов правителя тёмного мира. Заданий было много, большинство из них завершались успешно. Но никто не идеален, поэтому даже у него были неудачи, хоть и крайне редко. Вот и в этот раз Коулу приходилось думать, как исправить ситуацию и взять реванш.

Тёмный сел на край камня, расстегнул золотые пуговицы на чёрном косом кителе, запустил длинные пальцы в свои жгуче-чёрные волосы и провёл ими по голове. Он никак не ожидал такого поворота.

— Я понимаю, что на войне все средства хороши! Но она чуть не выдала наше существование! За это её убьют её же лицемерные соплеменники. Ты же знаешь, это карается у них и у нас. Эта неадекватная рисковала не только собой. Она даже не переродилась в этот раз, в то время как я годами разыскивал её среди смертных! Это ли не нарушение правил?! Конечно, я не мог ожидать этого. Эти трусы не способны на такое. Что, если бы кто-то из людей смог её уви-

деть? Знаешь, они пытаются развиваться и иногда лезут туда, куда не следовало. Один из таких мог быть бы там, а может, даже и не один, — возмутился Коул.

— Я не понял, ты сейчас за неё переживаешь? — ехидно усмехнулся Ян. — Никто ничего не видел. Они не могли. Будь спокоен. Люди решили, что у тебя внезапно случился сердечный приступ, и ты умер на месте. Смертные поняли всё именно так. Какая жалость... молодой, красивый и богатый... вот так вот скоропостижно скончался. Прямо сенсация для местных журналюг, — улыбался Ян. Его улыбка больше походила на оскал зверя и была достаточно неприятной. — Впрочем, все интересовались тобой и искали твоего общения, пока могли поймать с этого хоть какую-то выгоду. На похороны твоего очередного смертного тела почти никто и не пришёл. Я уже подсмотрел... из любопытства.

— Ага, за неё переживаю. Не носи чушь! Ты же знаешь, что если бы люди её увидели, равновесие было бы нарушено, и последствия могли быть непредсказуемыми. Именно поэтому, если мы выдаём себя, это наказывается у этих лицемеров и у нас. Я взбешён тем, что она могла нас выдать. Эта неадекватная понимала, что такой поступок сложно предугадать, и поступила так нарочно! Кто там из смертных меня провожал, меня не волнует... люди всегда были такими. О чём говорить, если они легко могут бросить на смертном одре даже тех, кого некогда очень любили. Меня это вообще не удивляет. Они как бродячие собаки, будут бежать к тебе,

пока ты будешь бросать им хоть какую-то кость, — эмоции никак не утихали в нём.

— Да, ход был отчаянным. Но ты же знаешь, те смертные, которые нас смогли увидеть, быстро устраняются бессмертными и духами. Видимо, расчёт был, в действительности, именно на это, — спокойно рассуждал рыжий.

— Наверно, ты прав. Просто я ещё не отойду от шока. Я никак не мог этого просчитать или ожидать. Вот дрянь! — выругался Коул.

— Расслабься. Пойдём лучше напьемся! Сходим в бар, заглянем к красоткам, оттянемся по полной. Тебе надо отвлечься и накопить силы для нового перерождения, а уже потом придумать новый план. Сколько перерождений уже вы с ней бьётесь? Выигрывает то один, то другой. Иногда противники меняются, но сильнейших выставляют биться против сильнейших, и у них будет столько битв, пока соперников не решат заменить, или один из них не найдёт способ остановить перерождение другого. Мне кажется, вы уже изрядно надоели друг другу.

— Я не считал. Но в следующий раз я должен отомстить за такую дерзость! Ты прав. Нужно непременно помочь ей с завершением перерождений. Терпеть не могу светлых, чёртовы лицемеры. Мы хоть честно говорим, что для своих целей будем использовать совершенно любые методы, что мы готовы идти по головам, а эти строят из себя святош, при этом делают всё то же самое.

Коул задумался, ему пришла в голову идея о том, что надо наведаться к своему древнему учёному деду, который спас его в детстве и дал ему жизнь воина. Помнится, тот пытался разработать оружие, которое останавливает перерождение. Вроде как, убитый этим оружием больше не сможет материализоваться в мире мертвых, только если его убьют в высшем или низшем мире, и он родится в последний раз смертным, чтобы умереть окончательно. Нужно взять его в одну из следующих битв. Нужно пойти навестить одноглазого деда и узнать об этом подробнее. Тем более, что он очень давно не ходил к нему.

— Не ожидал, что она превратится в долгоиграющую проблему. Нужно устранить эту полоумную, как я неоднократно поступал с другими и периодически с ней же, но в этот раз надо сделать так, чтобы она унялась раз и навсегда, — на белом лице Коула появилась кривая, зловещая улыбка, которая пугала и завораживала одновременно.

Глава III

Коул и Ян сидели за барной стойкой и пытались напиться. Было удивительным то, что рыжему удалось вытащить своего товарища. Происходило это крайне редко. Баром служила огромная пещера с очень высокими потолками, на стенах висели огненные факелы, поэтому свет в ней был достаточно приглушённым. В помещении было множество столов, а посередине круглая сцена, на которой выступали адские музыканты.

За спинами двух тёмных кругом творилось настоящее мракобесие. Мелкие черти и духи напивались, танцевали и дрались. Музыка походила на набор скрипучих и рваных звуков, смешивалась с воплями, образуя дьявольскую какофонию. Никто не обращал внимания на представителей особых отрядов Тёмного мира, которые выделялись на фоне общей массы.

Воинов уважали и не трогали. Не трогали их не только из-за уважения, но и потому, что знали, что это может быть чреватым. Про их силу и навыки ходили легенды. Поэтому, прежде чем влезть в конфликт с демоном в форме, любой другой сто раз подумает.

Ян сидел и весело трещал ни о чём, рассказывал о том, как и кого он разыграл, вспоминал время обучения и красоток из смертного мира, которых он довёл до психиатриче-

ской больницы. Было такое ощущение, что он разговаривает сам с собой. Коул сидел молча и потягивал крепкое спиртное янтарного цвета. Он выглядел задумчивым, мысли его были где-то далеко, взгляд был направлен куда-то вдаль, будто тёмный и вовсе не присутствовал в этом месте.

Шум начинал действовать на нервы. Чувство негодования от проигрыша ещё бушевало внутри и не думало проходить. Всё, что говорил Ян, никак не интересовало Коула и проходило мимо его сознания. Алкоголь сегодня почему-то не действовал, хотелось поскорее найти решение и как можно лучше подготовить новый, надёжный план для следующей битвы.

— Я всё. Я пойду домой, — он резко встал и собрался уходить.

— Да брось! Не будь нудным! Мы ещё не ходили к ведьмам и новоприбывшим красоткам из мира смертных, которых можно помучить. Слышал, что пару дней назад, в чистилище поступили особенно симпатичные экземпляры грешниц. Кажется, смертные так называют тех, кто нарушает всеенские законы, — не переставал трещать Ян.

— Ты меня не услышал?! Я сказал, что ухожу, — сурово прошипел Коул, грозно возвышаясь над Яном.

— Ладно-ладно! Чего так реагировать? Подумаешь — проиграл. Не в первый раз. Соберётся и выиграешь в следующей битве. Всё равно побед у тебя в разы больше. Мы так редко вместе выбираемся. Я просто хотел, чтобы ты рас-

слабился. Делай, что хочешь. Моё дело предложить. Знаешь, не будь занудой, будь проще, и все наладится. И вообще, тебе надо...

Коул бросил испепеляющий взгляд на неумолкающего товарища, молча поставил стакан на барную стойку и пошёл к выходу сквозь буйствующую толпу нечисти.

— Эй! Я с тобой не договорил! Это нормально вообще?! — возмутился рыжий. Демон растворился в воздухе, не доходя до огромных каменных, резных дверей.

Тёмный материализовался в своей комнате, бросил себя на широченную кровать и положил руки под голову. Чёрные глаза смотрели в тёмный серый потолок, губы были сжаты, скулы казались ещё более очерченными. За окном уже было совсем темно, ночь полностью вступила в свои права. И только свет появляющейся из-за облаков луны освещал комнату. Понимание, как он мог не допустить возможность такого её поступка до сих пор не приходило. Неприятное послевкусие после поражения без битвы не давало покоя. Мысли роем крутились в его голове не переставая. Нужно было успокоиться, сконцентрироваться и продумать абсолютно все детали.

На ум пришла их предпоследняя битва. В прошлый раз их занесло в древний Китай, в начало третьего столетия до нашей эры. После долгих дворцовых интриг, якобы самих смертных в борьбе за власть, они вышли друг против друга на настоящем поле боя.

Он находился во дворце как незаконнорождённый сын императора. Отец на него не обращал внимания, братья откровенно терпеть не могли. Коул наблюдал за жизнью во дворце и всё время убеждался, что жизнь в нём гораздо хуже, чем истории, которые люди выдумывают про ад, и вовсе не понятно, что лучше — крестьянину думать, как выжить и прокормить семью, или чиновнику во дворце думать, как сохранить свою семью в живых.

Однажды, на пиру по поводу дня рождения императора, прекрасная девушка Мей Сяофей подарила ему волшебный танец. Тонкая и изящная, она напоминала парящее пёрышко. От неё сложно было отвести взгляд. Родители были горды своей дочерью, а гости заворожённо наблюдали за ней и за каждым её движением. Тёмному не составило труда понять, что это была светлая. В голове сразу начал выстраиваться план по ликвидации оппонента. Правда, в этот раз план удалось осуществить не сразу. Путь к победе оказался сложным и долгим. Она была дочерью знатного чиновника, поэтому её не выпускали одну из дома, отравить её тоже не получалось, так как вся пища в их доме тщательно проверялась на яды, подослать своих людей в качестве прислуги тоже не удавалось, потому что глава семейства давно не принимал новых работников. Коул (в то время его звали Да Хей Лонг) даже предложил императору выдать её за него замуж, в этом случае, он легко смог бы устранить свою жену, сославшись на её внезапную болезнь или несчастный случай, но её родите-

ли отказали ему. Отец Сяофей был очень близок с императором, и ему удалось убедить его, что Хей Лонгу лучше найти другую невесту. Пришлось установить круглосуточное наблюдение за ней и её домом, чтобы наконец-то найти способ подобраться к девушке и убить.

Однажды ранним утром тёмный сидел в своём кабинете. Ему очень шла чёрная ханьфу, подчёркивающая его прекрасно сложенную фигуру, длинные чёрные волосы блестящим водопадом ниспадали с его плеч. Его глаза приобрели азиатский разрез, но остальные черты лица остались прежними. Кто знал Коула раньше, с лёгкостью бы узнал его. Древний Китай определённо подходил ему и внешне, и внутренне. Его соперница также изменилась, превратившись в красивую азиатку, её было практически невозможно узнать, но не для представителя потустороннего мира. Внезапно вбежал его самый приближённый слуга и прерывисто выпалил:

— Господин! У меня вести! Вы сейчас будете шокированы! — задыхаясь, проговорил подчинённый. Он явно бежал и торопился сообщить новость.

— Говори... — спокойно сказал Да Хей Лонг, изящно потягивая из фарфоровой пиалы ароматный зелёный чай.

— Вчера была попытка нападения соседнего государства на северной границе. Вы не поверите, кто отразил нападение! — переводя дыхание, выпалил верный слуга.

— И кто же? — всё ещё спокойно поинтересовался Коул.

— Это была Сяофей! Она была в генеральской форме, и под её предводительством было несколько отрядов! И знаете, что я Вам скажу? Её навыкам можно только позавидовать как в боевых искусствах, так и в стратегии! Кто бы мог подумать, что эта хрупкая барышня... — он не успел закончить свой доклад.

— Шокирован?!... Конечно, я шокирован... но не этой новостью... объясни-ка мне, как получилось, что при круглосуточном наблюдении, ты говоришь мне об этом только сейчас?! Почему я узнаю о таких подробностях лишь спустя полгода?! Неужели не было никаких намёков на то, что это не просто домашняя кисейная барышня? — тёмный с раздражением медленно проговаривал каждую фразу, как будто шипя.

— Господин, мы, правда, тщательно наблюдали день и ночь. И, правда, ничего не смогло бы её выдать. Обычная девушка, которая днями занимается вышивкой, каллиграфией и танцами. Всего неделю назад, поздно ночью из их поместья в неизвестном направлении тайно отправилась повозка. Мы даже не знали, кто в ней, но я отправил наших людей проследить за ними, и вот, что нам удалось узнать. Её вывезли на границу в тот день. Когда она появилась перед солдатами, все построились перед ней и склонили головы. Каждый день она тренировалась наравне со всеми мужчинами, многих она превосходила в своих навыках. Жила она в отдельном шатре и всё это время носила мужскую солдатскую форму. О том,

что соседи собираются нападать, ей доложила разведка. И знаете, что она сделала? Они позволили им зайти на нашу территорию и сделали вид, что полностью покинули лагерь, оставили почти пустые шатры. Оставили так... кое-что на складах, чтобы задержать внимание неприятеля. Пока ничего не подозревающие солдаты соседей осматривали опустевший лагерь, наши закрыли ворота с внешней стороны и подожгли их всех! Из врагов не осталось ни одного живого солдата! Нам чудом удалось остаться незамеченными.

— Посмотрим, объявит ли об этом император. По-хорошему, он должен наградить своего героя. Только вот за много лет я ни разу не слышал, чтобы он упоминал о ней как о воине, и никто не знал, что в той части страны находятся какие-то войска. Это какой-то тайный отряд, о котором знает только правитель? — Хей Лонг ходил из стороны в сторону по комнате, размышляя вслух.

— Свободен! — сказал он резко слуге, усаживаясь за стол. — Я должен всё обдумать. Когда понадобится, вызову и скажу, что будем делать дальше. В тот момент его так раздражали ограничения, доставляемые человеческим телом. Бесило, что оно не позволяло телепортироваться в нужное место и самому всё выяснить.

Прошла неделя. Император даже не обмолвился и словом о происшествии на границе. Коул сделал выводы. В его голове родился сложный долгоиграющий план, которому он решил строго следовать.

Для начала тёмный собрал своих людей и тайно организовал свою армию. Придётся совершить переворот, чтобы добраться до врага и убрать её. Потихоньку он подкупал важных чиновников, при этом устанавливал слежку за каждым, чтобы сразу устранить, если кто-нибудь из них задумает предательство. Он развил целую тайную сеть шпионов и разведчиков, которые круглосуточно докладывали обстановку.

Когда в его армии стало достаточное количество человек, Коул взял с собой пару отрядов и тайно отправился в соседнее Северное государство, со стороны которого были попытки нападения. Всё время, на протяжении всей жизни во дворце, он изображал загульного и безрассудного молодого человека, абсолютно безразличного к политике. Поэтому, когда он пропал из дворца, никто даже ничего не заподозрил. Решили, что он снова ушёл в недельный загул с друзьями по игральным и публичным домам. Никто и подумать не мог, что при этом в каждом развлекательном заведении у него были свои люди, которые работали на него и помогали добывать нужную информацию.

Дорога на север была долгой и утомительной. Холод тёмный не любил с детства. Продвигаться приходилось по заснеженному лесу. После пересечения границы они разделились. С двумя подчинёнными и несколькими солдатами им удалось пройти вглубь несколько километров, и их окружили воины соседнего государства.

Их всех поставили на колени, к ним вышел, судя по всему,

их главнокомандующий.

— Вы нарушили наши границы и будете казнены, — сказал он, разглядывая незваных гостей.

— Мы пришли с предложением, — сказал было Коул, но в глазах резко потемнело, и он отключился, как и остальные его сопровождающие.

Все они очнулись в подземелье в тюрьме. Голова тёмного была чугунной, разбитая губа болела, а во рту ещё оставался привкус крови. Когда стало немного легче, туман рассеялся, и голова перестала трещать, Коул позвал стражников.

— Я требую встречи с вашим правителем! — сказал он, подойдя к решёткам.

— Кто ты такой, чтобы её требовать? — отозвались стражники.

— У меня к нему предложение, которое его заинтересует. Мне нужно с ним переговорить. Я пришёл именно к нему, — настаивал Хей Лонг.

— Ты сможешь его увидеть во время казни, тогда и выскажешь своё предложение в качестве последнего желания, — засмеялись стражники.

— Если через 48 часов мы не выберемся отсюда, мои оставшиеся люди, которые следили за вами, возьмут вас в окружение. Так и передай. Мне нужно увидеться с вашим правителем. Будьте добры, решите эту проблему, — спокойно и нарочито вежливо попросил Коул.

— Хорошо. Я передам ему твои слова. Ждите, — ответил

один из стражников перед тем, как исчезнуть в тёмном коридоре темницы.

Через несколько часов за тёмным пришли. Воины здесь были одеты в шкуры диких животных и походили больше не представителей кочевых племён, чем на жителей устоявшегося государства. Хей Лонгу связали за спиной руки, завязали глаза и куда-то повели.

Когда они остановились, он почувствовал удар по ногам и упал на колени, ему развязали глаза. Перед его взором предстал огромный тронный зал. Ряд огромных расписных колонн поддерживали свод потолка. На троне сидел пожилой мужчина с длинными пепельными волосами и обветренным лицом. Под ногами лежали шкуры тигров, на нем была накидка из волчьей шкуры, волчья морда возвышалась над его головой. Правитель пристально смотрел на него изучающим взглядом.

— Попробуй заинтересовать меня своим предложением, иначе вы все погибните, включая тех, кто должен был взять нас в окружение. К твоему сведению, мои охотники давно их отследили и взяли всех до одного, — сказал он низким хриплым голосом, не отрывая пронзительного взгляда от тёмного.

— Я предлагаю Вам отомстить за полностью погибший отряд, но не только. Предлагаю сотрудничество. Когда задуманное мной свершится, я отдам всё государство под ваше управление, — сказал Коул с таким видом, как будто это он

сидел на троне, а не стоял на коленях посреди зала.

Правитель заинтересованно поднял одну бровь.

— Ты кто такой? И почему я должен тебе поверить? — мужчина подался чуть вперёд и продолжал рассматривать Коула, поглаживая бороду.

— Я незаконно рождённый тринадцатый сын императора. Считайте, что просто хочу отомстить и свергнуть его.

— Только свергнуть? Не поверю, что можно просто взять и отказаться от власти. Нет никаких гарантий. Ты используешь нас, а потом забудешь все свои обещания. Я не могу подвергать своих людей опасности, — резонно подметил старый воин.

— Предлагаю подписать договор своей кровью, — всё так же спокойно и уверенно предложил Да Хей Лонг.

— И всё же я не пойму твоих мотивов, — не переставал сомневаться правитель.

— Насколько я понимаю, Вы хотите объединить все близлежащие государства в одно и создать мощную империю. Считайте, что я проникся вашей идеей и просто пришёл помочь вам в этом. Уверен, что это принесёт пользу и моему народу тоже.

— Дай мне подумать ночь. Если я соглашусь, завтра тебя вызовут, и мы подпишем соглашение при твоих и моих людях. Далее я выслушаю твои предложения по дальнейшим шагам. Если нет, то мы казним вас всех через пару дней. Уведите его! — крикнул правитель. Коулу снова завязали глаза

и отвели в темницу.

Ночь прошла беспокойно. На кон было поставлено всё — если ему откажут, то он проиграет эту битву, если правитель согласится, то шансы победить значительно возрастут, но путь ещё будет долгим. Мысли не давали тёмному покоя, и он не спал до самого утра.

Когда за ним пришли, ему снова одели повязку на глаза и увели. На этот раз его не ставили на колени. Когда повязку сняли, Коул увидел по одну сторону своих воинов, по другую — местных генералов и чиновников. Правитель встал, сложил руки за спину и начал ходить туда-сюда. Он заговорил громко, чтобы слышал каждый.

— Сегодня я собрал вас всех, чтобы объявить новость. С этого дня наши армии объединяются и становятся единой. Нарушение договора и предательство представителей любой из сторон будет караться жестокой смертью. С этого дня мы вместе пойдём к созданию объединённой империи. Внесите договор!

Слуги внесли договор, вышитый на золотой ткани. Правитель взял инкрустированный драгоценными камнями кинжал, надрезал большой палец и поставил свой отпечаток. Затем протянул кинжал тёмному. Коул проделал всё тоже самое.

— В целях безопасности договор будет храниться у меня. А сейчас накормите их всех, пусть отдохнут. Сегодня отдых, а завтра соберёмся и продумаем дальнейший шаг.

Было решено, что Коул продолжит подрывать обстановку в столице изнутри, когда придёт время, нападение будет одновременным: будет поднято восстание и произойдёт нападение на северных границах. Императору будет сложно справиться в данной ситуации, и в бой будут брошены все имеющиеся силы. Отряд Сяофей тоже будет задействован рано или поздно. До этого момента нужно было максимально ослабить императорскую армию. Тогда и придёт момент для выступления тёмного.

Хей Лонг настолько тщательно всё проработал, что император был застигнут врасплох и не успел отреагировать нужным образом. Перед восстанием правитель узнал, что войска соседнего государства в огромном количестве внезапно вторглись на северной границе. Вся информация от императорской разведки была перехвачена людьми Коула, внедрёнными в данную службу, поэтому вторжение стало полной неожиданностью. На границу было переброшено большинство войск, но Сяофей осталась не задействована.

Восстание было кровавым. Императора, и всех родственников, что могли претендовать на трон, не оставили в живых. Тёмные и светлые легко играли человеческими жизнями. Им совершенно было неважно, сколько людей может уйти в процессе их игр. Они так легко относились к этому, потому что знали, что смерть — это всего лишь возвращение домой, и не брали в учёт страдания окружающих по ушедшему. Они сами неоднократно бесстрашно погибали во время

своих сражений. При этом высшие силы оставляют информацию о нашем уходе за завесой тайны, чтобы люди могли развиваться, проходя этот этап.

Коул приказал отыскать Сяофей. В ту ночь им не удалось её найти. Захваченные родственники не признавались, где она, и продолжали молчать даже под пытками.

Тем временем, светлая тайно собрала остатки императорской армии и через пару дней вызвала демона на бой. Сторонники Хей Лонга слабо понимали, зачем она это делала, ведь результат был очевиден, но он прекрасно всё понимал. Это была только их битва. На данный момент Джейн была загнана в угол, прятаться и ждать, когда Коул найдет её, не было смысла, оставалось только принять последнюю битву.

У неё было очень мало солдат, но она всё равно повела их за собой. В рядах были предатели и те, кто продался тёмному, большая часть войск в отчаянии была брошена императором на северную границу, поэтому подкрепление просто не пришло. Коул же выступил вместе с войсками северного соседа. Джейн приказала не отступать и биться до последнего, хотя понимала, что они обречены. Сражение было яростным, несколько раз ей почти удавалось подобраться к демону, но все её атаки были отражены его подчинёнными. Он сидел на троне, установленном на поле боя, облачённый в полностью чёрные доспехи, и с чувством собственного превосходства наблюдал за её попытками добраться до него. В тот день её люди погибли все до единого.

Когда битва закончилась, Коул встал и прошёл через долину, заваленную трупами солдат в белых доспехах. Небо было серым, чёрные горы грозно нависали над полем боя, было мерзко и холодно, хотя битва была удачной. Была одержана победа, и можно было забрать несколько погибших душ с собой в тёмный мир. Он подошёл к её телу и достал копье, торчащее прямо из сердца. Её широко-распахнутые глаза медленно меняли цвет с карего на бледно-голубой, почти белый, и, застыв, смотрели в небо. Дополнительно убеждаться в её смерти не было необходимости, он стоял и смотрел на неё сверху.

— Надо же, какая отчаянная и глупая женщина. Она готова пожертвовать своей жизнью и жизнью других ради победы, готова отдать всё, чтобы убить меня. Какой-то фанатизм на грани безумия. Ведь можно было отступить, перенести бой... сдаться, в конце концов... что за безумное упрямство? Сколько людей положила, ради попытки убить меня... — размышлял предводитель воинов в чёрных доспехах.

Правда, Коул сам никогда не отступал. Почему-то в тот раз особой радости от победы не было. Он хоть и был демоном, воином тёмных, но предпочитал биться более или менее на равных. Тёмный никак не рассчитывал, что, зная о том, что численность его отрядов превышает в более чем тысячу человек, она решится выйти на бой. О чем думали все эти люди? Вряд ли они верили, что могут победить в этой битве. И всё ради чего? Чтобы показать свою преданность

императору?

Как и обещал, Коул передал власть правителю Северного государства. После объединения тот продолжил подчинять другие отдельные княжества и государства. В течение следующих девяти лет все шесть государств были завоёваны и объединены в одну могучую и великую страну. Для Китая началась новая эпоха. Через короткое время некому было даже вспомнить ни о Сяофэй, ни о Хей Лонге. Они были тенистыми участниками событий, остались неизвестными и канули в пучине времени, сыграв при этом очень важную роль в ходе истории.

Все эти события пронеслись в голове Коула с такой яркостью, как будто происходили вчера, а не две жизни назад.

— Судя по её предыдущим отчаянным, неадекватным поступкам, я должен был предусмотреть, что она способна на такую выходку. Остальные светлые, может, и не решились бы на такое, но она была способна на отчаянные и непредсказуемые шаги. Это всё-таки мой недочёт. Ну ничего. Надо отдохнуть. Хотя нет, не время отдыхать. Надо найти одноглазого деда, мне просто необходимо заполучить его оружие. Даже если он его ещё не разработал, возможно, подскажет другой способ. — подумал демон, резко встал с кровати и в тот же момент отправился в путь.

Глава IV

Дед так и жил отшельником за Мёртвым лесом. Место было неприятное, и даже местные демоны, не желали лишний раз появляться здесь. Ветви мёртвых чёрных деревьев настолько плотно сплетались, что образовывали покрытие не пропускающее, без того тусклый в мире тёмных, свет. Неизвестно, в какой момент одна из низших змееобразных тварей могла впиться в ногу, или в какой момент земля под ногами могла превратиться в трясину. Кругом был туман и неприятный запах мертвечины. Хорошо, что на поляне, где жил сам дед, этого запаха не было. Ему нравилось жить в уединении. За много тысяч лет он устал от общения и взаимодействия с соплеменниками. Многие вели себя не лучше обитателей мира человеческого, а то и хуже. На самом деле бессмертные очень похожи на людей, также полны страстей и алчности, это относится и к тёмным, и к светлым. И только самые мудрые и просветлённые всегда были выше всей этой суеты и поэтому становились Богами, хотя даже Боги не лишены своих страстей. Богом становиться деду не хотелось, его вполне устраивала уединённая жизнь. За столетия изучения своих способностей и магии его возможности достигли почти божественного уровня. Если он применял их для помощи кому-то, то эта личность действительно была особенной, попасть в сердце ворчливому старику было практиче-

ски невозможно.

Поскольку Коул был в этих местах далеко не первый раз, он знал верный, быстрый и безопасный путь. Ему нравилось иногда приходить к старику и слушать его рассказы. Он не делал этого много лет за всё время обучения, но после того, как официально был принят в тёмный легион, ему удавалось периодически навещать старика. Тот был древним, мудрым тёмным бессмертным, никто не знал, сколько ему тысяч лет на самом деле, и в этом они были похожи. Старик мог многое поведать про мир, про жизнь, про другие миры и их устройство, поэтому с детства тёмный любил слушать его. Он время от времени приносил старику различные необходимые вещи и продукты и помогал собирать разные травы, в знак благодарности за своё спасение. Коул рад был помочь старику, а потом посидеть рядом с ним у камина и послушать очередной рассказ.

Демон уверенно свернул с главной тропы в сторону и быстро пошёл, не обращая внимания на крики и завывания животных и птиц, жуткое шипение низших под ногами.

Вскоре показалась небольшая поляна под чёрной горой. На ней стояла та самая серая, почти чёрная, изба, больше похожая на хижину. В окне горел тусклый, но такой тёплый свет, и это не могло не радовать — значит, дед был дома, а не ушёл куда-нибудь по делам.

— Кого там принесло?! Я никого не ждал! Убирайтесь отсюда! Идите туда, откуда пришли! — раздался скрипучий

голос за дверью в ответ на стук.

— Дед! Это я — Коул! Открой, пожалуйста. Это очень важно.

Дверь отворилась, и на порог вышел дряхлый худощавый старик в старой мешковатой одежде, с белыми лохматыми длинными волосами. На одном глазе у него была повязка, а другой был похож на тёмный, красный драгоценный рубин.

— А... это ты, сынок. Заходи. Если бы это был кто-то другой, я бы отправил его обратно. Зачем снова пожаловал? — ему не удавалось скрыть свою радость.

— Ты так ругаешься, как будто к тебе может кто-то прийти кроме меня, — ухмыльнулся Коул. — Пришёл проведать тебя. И не только... Дед, помнишь, ты рассказывал, что пытался создать специальное оружие, которое останавливает перерождение бессмертных? Ты очень продвинулся в этом? Насколько оно готово? Мне оно очень нужно, — Коул прошёл в хижину и сел на лавку у стены напротив массивного стола, уставленного разными колбами, пузырьками с насекомыми, травами и разными частями животных. Единственная комната хижины освещалась только огнём в камине и парой свечей на столе, в помещении было очень тепло и пахло травами. В другое время Коулу захотелось бы свернуться в позу эмбриона и уснуть на кровати, на которой он спал здесь в детстве, до обучения. Но не сейчас. Сейчас было не до этого.

Старик прошёл и сел на стул за своим огромным столом. Стул очень походил на трон. Высокая спинка, с вырезанны-

ми непонятными знаками возвышалась над лохматой головой деда.

— Наслышан про твою последнюю неудачу. Главнейший был взбешён. Он был зол, потому что эту светлую до сих пор не удалось устранить. Удивительно, что тебя не наказали. Всё-таки, он тебя очень ценит. Как ты проиграл, что произошло? Расскажи мне, я знаю, что это бывает крайне редко, и должно быть произошло что-то действительно из ряда вон выходящее.

— Да, это моя вина. Мой недочёт. Сражаясь со своей оппоненткой несколько раз, я не смог предположить, что её шаги могут быть настолько рискованными и дерзкими, хотя по предыдущим битвам уже должен был догадываться, на что она способна. Тем более, ты знаешь, как всё их племя ведёт себя. Ожидать масштабных нарушений от одного из них было сложно. Тем не менее, этот экземпляр умудрился напасть без перерождения, плюс напасть при людях. Хорошо, что в обычном состоянии, когда мы не перерождаемся и не являемся к ним осознанно по разрешению, они не могут нас видеть. Сам понимаешь, чем это могло грозить. У нас об этом знают единицы, возможно, Ян и я, теперь и ты. Также напрашивается вывод, что светлые тоже не знают о её поступке, либо знают и осознанно идут на нарушение, убеждая меня в очередной раз в своём лицемерии. Поэтому я пришёл к тебе за помощью, чтобы убрать её раз и навсегда. Ведь не запрещено лишать врага возможности перерождаться. Ты закон-

чил это оружие, на какой стадии процесс?

— Ну это не столько оружие... Специальная пуля. В ней семь сердец голубей мира, семь глаз чёрных воронов и нужные травы... в прочем, думаю, сам полный состав тебе знать не обязательно, я намерен сохранить его в тайне. Смертное тело от неё умирает сразу. Даже если рана будет совсем пустяковой, потом бессмертный несколько дней будет мучиться, пытаясь выжить. И если выживет, а не распадётся, перерождение для него будет невозможным, хорошо, если не останется калекой.

— То, что надо. Ты никогда никому, кроме меня, не говорил о том, что работаешь над этим. Почему ты хочешь сохранить рецепт создания пули в секрете? Ты мог бы прославиться, и мы бы могли получить огромное преимущество перед светлыми.

— Думаешь, дед чересчур вредный? Я не хочу разглашаться об этом, чтобы сохранить наши элиты. Сам подумай, в таком случае любой идиот мог бы одержать победу, даже самый низший и никчёмный дух. Наверное... это можно назвать радением за равновесие... Ведь все наши сражения на самом деле ради него. Мы боремся со светлыми, чтобы не было перевеса в их пользу, они с нами по той же причине. Всё во Вселенной завязано на нём — на равновесии. Поэтому я не хочу разглашаться о своём изобретении, чтобы не произошёл перевес, особенно в пользу идиотов в нашем мире. Есть и другие способы прервать перерождение, и умные,

сообразительные и старательные, сами могут отыскать их и докопаться до сути, приложив много усилий.

— Я тебя понял. А почему мы тогда всё время вступаем в битвы? Разве нельзя просто поделить сферы влияния в равной степени и всё, тогда и наступило бы то самое равновесие? Зачем постоянно назначать сражения?

— К сожалению, с обеих сторон всегда будут экземпляры, которые будут нарушать установленные границы. И это будет вызывать конфликт снова и снова.

— Можно же просто казнить нарушителей?

— Да, наверно, можно. Но они никогда не поверят, что мы сделаем это искренне. Взаимная неприязнь не позволит сделать этого. Всё равно будут считать, что мы специально его подослали и легко жертвуем этим преступником, якобы так было задумано. Они всегда будут подозревать нас. Наши же тоже будут так думать, если поймают светлого в нашей сфере влияния. Даже сейчас мы с тобой сомневаемся, что последнее событие не произошло с подачи всех светлых, и мы подозреваем, что это было с разрешения Высших. Так было всегда, и, к сожалению, так будет. Наше противостояние — это часть мироздания. На самом деле, без светлых мы бы не были тёмными, а они светлыми без нас. Во время нашей борьбы мы обличаем недостатки друг друга и делаем друг друга теми, кто мы есть, а смертные уже потом делают свой выбор, хотя зачастую имеют неверное представление об обеих сторонах. В их устоявшейся картине мира тёмные —

это непререкаемое зло, а светлые- пример святейшего добра. Попробуй, докажи смертному, что демон способен на добрые поступки больше чем иной светлый? И тот же светлый может оказаться редкой дрянью. Что добро, к которому они так стремятся, очень относительная вещь. Добро для одного, может быть наказанием и бедой для другого. Ах да... мы отвлеклись от твоего основного вопроса. Пуля давно готова, и я с удовольствием отдам первый экземпляр тебе. Думаю, ты этого достоин. Надеюсь, она отлично сработает.

— Спасибо, Дед. Я благодарен тебе. Правда. Всё равно у меня больше вопросов, чем ответов. Получается, что мы нарушаем равновесие ради самого же равновесия?

— Парадоксально, но выходит, что так. Это хорошо, что вопросов больше, чем ответов. Только дурак может считать, что знает всё, и не искать чего-то ещё. Ты умный малый, и ты один из немногих, кто не считает меня выжившим из ума древним отбросом. Я мог бы рассказать про то, что ты мне как сын, но сам знаешь — нам тёмным эти привязанности ни к чему. Пусть эта пуля поможет тебе достичь твоих целей.

Дед с трепетом протянул две костлявые ладони, в которых лежала пуля золотого цвета. Коул взял её, зарядил в пистолет и поклонился в знак благодарности.

— Спасибо тебе за всё. Не только за пулю, а вообще... за то, что не дал мне пропасть и превратиться в тень, за то, что помог жить нормальной жизнью.

— Ну, полно тебе. Подожди, ещё хочу тебе кое-что пода-

ритель. Это особенный порошок. Если ты сдуешь его в лицо светлому или тёмному, он не сможет рассмотреть твою метку на лбу и определить, к какому миру ты относишься, он даже не сможет тебя узнать. Это просто сотрёт тебя из его памяти.

— Спасибо. Мне он очень пригодится. Я обязательно вернусь и расскажу тебе, как всё прошло, — сказал демон, ещё раз поклонился и вышел.

Дед вздохнул, и ещё некоторое время стоял и смотрел на закрытую дверь, в которую вышел Коул. «Будь осторожен, сынок», — сказал он, повернулся и с тревогой занялся своими делами. В этот раз что-то не давало старику успокоиться и заставляло переживать за своего подопечного.

В это время Джейн шла по залитому светом, бело-голубому, хрустальному коридору. Перед входом в залу Вышего, она робко поправила складки синей накидки и длинного белого платья, провела руками по своим русым волосам. Она очень волновалась, хоть её вызывали не в первый раз. Этот раз был самым волнительным. Если кто-то узнал, каким способом она добыла победу, то её могли наказать за подверженее опасности мирового равновесия. Девушка сама понимала, что её шаг был достаточно дерзким и опасным, но Коул был очень сложным и сильным противником, каждый раз их битвы становились всё более ожесточёнными, а способы борьбы — всё более изощрёнными. Битвы с ним очень выматывали, и всё больше и больше хотелось покончить с

ним раз и навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.